

Делами Гуань Лина уже занимался Ши Байян. Когда он сказал, что пойдет на работу, то просто не хотел оставаться в доме Шан Инжуна весь день, чтобы не видеть тех, кого не должен был видеть.

Теперь он восстановлен в должности, но ничего не делает.

Хэ Нуаньян наведалься в офис во второй половине дня и долгое время сидел в молчании с Гуань Лином. Наконец он сказал:

- Ты уже не молод, почему ты все еще суетишься из-за этого?

- Не то чтобы я этого хотел, - старый друг жаловался исключительно со своей точки зрения, и Гуань Лин тоже был недоволен. Но он ничего не мог сделать.

Кто может жить, не идя в чем-то на компромисс? Кто виноват, что он так слаб? Совершив в прошлом ошибку, теперь он не мог сбежать и вынужден расплачиваться.

Вечером Шан Инжуну пришлось работать сверхурочно, и он послал водителя, чтобы тот забрал Гуань Лина и привез его в «Ronguang». В офисе компании у Шан Инжуна и его подчиненных проходило совещание за закрытыми дверями, куда никому не разрешалось входить из-за его секретности. Время от времени два или три руководителя ссорились и ругались в конференц-зале из прозрачного стекла. Встреча была чрезвычайно шумной.

Гуань Лин прислушался к шуму за соседней дверью с другого конца офиса и спокойно продолжал работать в интернете и читать свои материалы.

Анна время от времени приносила немного чая, и когда она увидела, что Гуань Лин молчит, она вдруг почувствовала, что с ним не так легко иметь дело, как раньше. Поэтому, сказав несколько вежливых слов, она замолчала.

Шан Инжун был хорошо известен своей суровостью и безжалостностью в деловых вопросах, но он был прирожденным лидером, четко раздавая награды и наказания. По сути, когда сотрудники работали сверхурочно, он тоже работал сверхурочно. Он был помешан на карьере.

Из-за этого Гуань Лин раньше думал, что даже если какое-то время Шан Инжуну будет непривычно его отсутствие, со временем он забудет об этом и ничего не сделает Гуань Лину, так как никогда не заботился о его чувствах.

Кто же знал, что всего после нескольких ударов Гуань Лин вернется назад, поджав хвост.

Гуань Лин слишком серьезно относился к своей любви, думая, что он один может позаботиться о потребностях Шан Инжуна, даже если его личная жизнь на самом деле не была чистой, и он все еще содержал на стороне двух или трех любовников. Но Гуань Лин привык думать, что это

только потому, что Шан Инжун восхищается талантами этих людей и платит им в качестве поддержки. Это намного лучше, чем если бы он спал с каждым симпатичным парнем, которого видел.

Оглядываясь назад, Гуань Лин также чувствовал, что его прежнее «я» на самом деле было похоже на нынешнего Шан Инжуна. У них обоих в головах было дерьмо вместо мозгов, и если они собирались вести себя как дешевки, никто не мог их остановить.

В этот день деловая встреча продлилась до часу ночи. Когда Шан Инжун вошел в офис, то обнаружил, что Гуань Лин крепко спит на диване, завернувшись в одеяло. Внезапно он пришел в ярость и швырнул документы, которые держал в руке, ему в лицо. От удара Гуань Лин проснулся и некоторое время сидел в замешательстве.

Когда он поднял голову и увидел холодное лицо Шан Инжуна, он потерял лицо, встал, поправил галстук и спросил:

- Ты все еще хочешь перекусить?

- Нет, - Шан Инжун был скован и напряжен.

Гуань Лин проигнорировал его и отвернулся, чтобы взять свою куртку, равнодушно сказав:

- Пойдем домой, я сварю тебе кашу.

Шан Инжун дернул уголками рта. В это время он уже сортировал свои бумаги и убирал их в сейф.

Когда они вдвоем пришли на парковку, там было много руководителей высшего звена, которые тоже собирались сесть в свои машины и поехать домой. Увидев Гуань Лина, они поприветствовали его.

Чэн Бинь тоже был среди них. Увидев их, он даже не поздоровался и сел в машину.

Другие были старыми лисами, которые никогда не обижали Гуань Лина и не пытались подавить его, они всегда сидели в сторонке и наблюдали за шутками и весельем других. Теперь, когда они увидели Гуань Лина, они тоже улыбались и приветствовали его, словно не замечая, как Гуань Лин и Шан Инжун держатся за руки. От их разумного поведения чесались зубы, но с такими людьми ничего нельзя было сделать.

Гуань Лин смотрел на это уморительное шоу. Он знал, что в случае с Шан Инжуном он «в третий раз входит во дворец»*. Если он вернется и снова устроит неприятности, его будут считать легендой.

(ПП:термин относится к рецидивистам, которые неоднократно попадают в тюрьму за одно и то же преступление, или сотрудникам компании, которые снова приходят после увольнения. Фраза из пекинской оперы «Павильон дракона и феникса»)

Просто он не был уверен, не убьет ли его Шан Инжун, когда придет время.

Гуань Лин разогрел оставшуюся в холодильнике кашу, они приняли душ и снова занялись любовью, а потом посреди ночи Гуань Лина разбудило какое-то движение сзади.

Господин Гуань пришел в ярость и включил прикроватную лампу, а затем повернул голову, чтобы спросить лежащего на нем ублюдка:

- Что ты делаешь?

Шан Инжун вошел в него и спокойно сказал:

- Я трахаю тебя.

Гуань Лин напрягся и собирался вразумить Шан Инжуна, но его слова рассеялись, когда тот ворвался внутрь.

Итак, произошла еще одна схватка. В то время, как господин Шан лег спать после того, как закончил, Гуань Лину пришлось встать и пойти в ванную, чтобы убрать беспорядок.

Стоя под струями воды, Гуань Лин слабо прислонился к стене, немного беспомощно и немного грустно.

Два человека после более чем десяти лет тесного общения... даже если они не особо ладили друг с другом, они столько лет дышали вместе, что от одной мысли о том, чтобы обмениваться слюной друг с другом, достаточно, чтобы у обычного человека на долгие годы заболел желудок. Но спустя десять лет Шан Инжун все еще не понимал его.

У Гуань Лина не было причин ненавидеть его. Но иногда, когда он думал об этом, ему становилось грустно за себя и за Шан Инжуна. Это же десять лет, а не десять дней. Как можно было до такой степени пренебрегать человеком?

Когда Гуань Лин вернулся в постель, Шан Инжун не открыл глаза, но обнял его и прижал к себе. Слегка выдохнув, Гуань Лин выключил прикроватную лампу и уже собирался перевернуться, когда услышал сонный голос Шан Инжуна, который сказал ему на ухо:

- Почему мне раньше всегда казалось, что я не смогу спать с тобой?

Гуань Лину очень хотелось спать. Он постепенно погрузился в сон, слушая, как человек дышит ему в шею.

Он не знал почему. Раньше он думал, что Шан Инжун, который полагался на него в частной жизни, все-таки любит его, пусть и немного по-мальчишески, но в следующее мгновение этот человек дал ему понять, что он, Гуань Лин, ничего не стоящее ничтожество.

Этот человек молча кокетничал с ним, но в присутствии других людей спокойно удивлялся: «Как он может мне нравиться?»

Да, как я могу ему нравиться? Спустя долгое время, Гуань Лин понял это и ушел, но Шан Инжун все равно продолжал беспокоить его. Гуань Лин иногда не мог понять, как Шан Инжун мог принимать всю его преданность, думая, что он ему совсем не нравится?

Можно только сказать, что в обращении с ним у Шан Инжуна всегда происходят непостижимые странности, будь то в прошлом или в настоящем.

Этим утром Гуань Лин встретил не только госпожу Шан, но и мисс Шан.

Мисс Шан, возможно, пришла посмотреть на поведение своего брата своими собственными глазами, но когда она действительно увидела, что Шан Инжун без проблем ест и пьет, и даже проверяет телефон Гуань Лина, который вибрировал от звонка, ее лицо потемнело.

Гуань Лин также был недоволен. Он нахмурился и сказал:

- Это мой телефон ...

Шан Инжун увидел, что звонит Хэ Нуаньян, и вернул телефон.

Гуань Лин был в ярости и одарил Шан Инжуна холодным взглядом. Он взял телефон и встал, чтобы пойти в другое место и ответить на звонок, но Шан Инжун снова потянул его на место. В ответ Гуань Лин протянул вторую руку и яростно схватил кожу на тыльной стороне руки Шан Инжуна, сильно потянул и скрутил ее, а затем ответил на звонок.

- У моей мамы день рождения, приходи сегодня вечером на ужин, - сказал Хэ Нуаньян.

- Мм, понял.

- Моя мама просила передать, что ты должен перестать покупать ей дорогие вещи и ювелирные изделия. Просто купи ей цветы. Она сказала, что ты должен быть хорошим и послушным и не покупать ничего вслепую, - Хэ Нуаньян приехал в дом своих родителей рано утром. Семья Хэ была очень занята в связи с днем рождения старушки, и по телефону постоянно слышался

шум.

Гуань Лин сказал «хм» и ответил:

- Я знаю, приду сегодня вечером.

Когда он это сказал, Шан Инжун, смотревший на тыльную сторону своей руки, которую ущипнул Гуань Лин, пришел в себя, послушал, как Гуань Лин закончил разговор, и спросил:

- Куда ты идешь сегодня вечером?

- На семейный ужин, - просто ответил Гуань Лин.

Шан Инжун посмотрел на него, взглядом требуя пояснений. Гуань Лин проигнорировал его и спокойно посмотрел на Шан Фэйхун, которая продолжала пялиться на него.

Шан Фэйхун встретила его взгляд и улыбнулась, а затем повернулась к брату и сказала:

- Брат, почему он живет в нашем доме?

- Я позволил ему жить здесь, - равнодушно сказал Шан Инжун, бросив взгляд на сестру.

- Ты же знаешь, что мне это не нравится, - сказала Шан Фэйхун с девичьей непосредственностью, - Почему позволять ему жить здесь? Брат, тебе не кажется также, что он раздражающий и болтливый, не понимает правил и вообще невежественный?

Шан Инжун посмотрел на Гуань Лина. Тот закинул в рот фрукты, как будто не слышал, его лицо было спокойным.

- Мы с ним встречаемся, и он должен оставаться, - больше всего ему не нравилось насмешливое отношение Гуань Лина, как будто его сестра была просто невежественной дурой.

Шан Инжун знал, что его сестра не любит Гуань Лина, а Гуань Лин не очень любит его сестру.

- Хунхун... - Шан Фэйхун уже собиралась заговорить, когда ее остановила мать Шан.

Затем благородная дама с нежным лицом слегка улыбнулась Гуань Лину и сказала:

- Вы двое через многое прошли. Теперь, когда вы решили быть вместе, давайте жить спокойно и хорошо в будущем. У вас обоих есть репутация в обществе, не стоит делать из мухи слона. Вы

согласны?

Гуань Лин улыбнулся на это и не ответил. Он не мог сказать «да», если он так скажет и в будущем что-то случится, разве он не должен будет взять на себя ответственность? Он не мог себе этого позволить.

Он ничего не ответил, но зато заговорил Шан Инжун. Он повернулся к матери и равнодушно сказал:

- Я знаю это и позабочусь о нем. Не беспокойся об этом.

Поговорив с ней, он затем повернулся к своей сестре:

- Ты уже не ребенок. Подумай о том, за кого хочешь выйти замуж, и о планах на будущее для твоей студии. Не позволяй своим мыслям блуждать по другим темам. Разберись со своими так называемыми друзьями, если можешь. Если ты не справишься с этим, я пришлю кого-нибудь, чтобы помочь тебе.

Как только он закончил говорить, Шан Фэйхун резко встала, с грохотом оттолкнув стул. Стул издал громкий, скребущий звук и голос мисс Шан тоже повысился.

- Брат, что ты имеешь в виду? Тебя вообще волнует, какие у меня друзья?

- Думаешь, мне все равно? - Шан Инжун бесстрастно посмотрел на сестру, - Или ты хочешь сказать, что можешь убрать беспорядок, который ты устроила?

Шан Фэйхун уже собиралась возбужденно возразить, но ее снова остановила мать Шан.

- Мама... - Шан Фэйхун не подчинилась и взволнованно закричала на нее, - Посмотри, как брат относится ко мне сейчас. Наверное, потому что эта сука Гуань Лин рассказал ему что-то обо мне! Мама, посмотри на это! Я говорила тебе, что он отвратителен. Почему бы тебе не избавиться от него прямо сейчас?

Как она это говорила, из ее глаз текли слезы. Повернув голову, она с грустью посмотрела на Шан Инжуна и крикнула:

- Ты веришь шлюхе, который трахается с кем угодно, но только не своей единственной сестре? Я так тебя ненавижу... - с этими словами она повернулась и побежала к двери.

- Хунхун... - лицо матери Шан позеленело и она бросила укоризненный взгляд на Шан Инжуна, а затем позвала экономку, чтобы та пошла с ней на поиски.

Гуань Лин, которого только что проигнорировали, засунул в рот еще один ломтик яблока и взглянул на дверь. Заметив еще один взгляд от Шан Инжуна, он проглотил яблоко и сказал:

- Все в порядке, не волнуйся. Она даже не надела туфли и не сможет далеко убежать...

Разве мисс Шан позволит себе бегать в домашних тапочках на публике, словно у нее разбито сердце? Гуань Лин чувствовал, что, как бы сильно она его ни ненавидела, она не могла зайти так далеко. Эта жертва слишком велика.

Мог ли Шан Инжун не знать, каким человеком была его сестра? Поэтому, когда он услышал слова Гуань Лина, которые казались утешением, но на самом деле были насмешкой, он подумал, что Гуань Лин все тот же, что и раньше, - человек, который не видит всей ситуации.

Он был немного расстроен, но не сказал Гуань Лину, чтобы тот уходил, как раньше. В конце концов, он живет здесь, так что не стоит его отпускать, подумал Шан Инжун.

По дороге на работу Шан Инжун выглядел немного недовольным. Когда машина вот-вот должна была подъехать к компании Гуань Лина, он спросил:

- Ты собираешься поужинать вечером в семье Хэ?

- Да, - Гуань Лин смотрел на свой мобильный телефон и ответил легко и небрежно.

Шан Инжун еще за обеденным столом увидел, что это телефон, которым он раньше не пользовался, поэтому он плавным движением забрал его и пролистал адресную книгу и текстовые сообщения.

Гуань Лин спокойно спросил:

- Может, мне стоит посмотреть и твой телефон?

Шан Инжун взглянул на него и проигнорировал.

Гуань Лин тоже не пытался схватить телефон. Он был не настолько неосторожен. Если бы он не хотел, чтобы кто-то увидел этот телефон, он не стал бы размещать его в таком очевидном месте.

На этот раз машина Шан Инжуна высадила Гуань Лина у дверей компании, он не стал провожать его, как вчера. Он все еще выглядел немного сердитым, когда уезжал.

Гуань Лин вошел в кабинет, где ему нечего было делать. Ши Байян просто спрашивал его, если

он чего-то не понимал, но в целом он научил его, как обращаться со всем остальным.

В полдень ему позвонил Цзян Ху и сказал, что на этой неделе отвезет его к своему двоюродному брату для полного обследования. Самое главное - проверить его кровь и так далее, чтобы он мог быть спокоен.

Гуань Лин улыбнулся на это и ответил:

- К чему эти хлопоты?

Но было приятно, что о тебе думают. Гуань Лин, которого лишь изредка согревали теплом Хэ Нуаньян и его семья, даже немного опечалился от этих слов.

Цзян Ху не связывался с ним в течение нескольких дней, а когда он это сделал, то спросил только о его здоровье. Гуань Лин знал, что Цзян Ху действительно беспокоился и не имел другой цели, и именно из-за этого он чувствовал, что люди действительно отличаются друг от друга. Некоторые люди могли не обращать на него внимания, в то время как другим было не все равно, жив он или умер, даже если речь идет всего лишь о нескольких словах беспокойства.

Гуань Лин, который привык притворяться, скрыл горечь в своем сердце и быстро сменил тему:

- Сегодня у матери Хэ день рождения, ты идешь?

- Сегодня? - Цзян Ху выглядел так, будто не помнит, и озадаченно замер.

- Да.

- Пойду на ужин, ты тоже идешь?

- Да, я приду во второй половине дня, я не занят работой в эти дни.

Цзян Ху помолчал две секунды и сказал «хм». Больше он ничего не сказал, потому что у него было много дел. Еще через две секунды он положил трубку.

В полдень Гуань Лин отправился в дом Хэ. Пока он был за рулем, ему позвонил Шан Инжун по поводу обеда.

- Я еду в дом Хэ Нуаньяна на ужин... - не собирался лгать Гуань Лин.

- В полдень? - Шан Инжун был немного озадачен.

- Да, я пробуду там до вечера, - Гуань Лин не хотел лгать, но и не хотел слишком много объяснять.

- Я собираюсь работать сверхурочно, - спокойно ответил Шан Инжун.

Гуань Лин дернул уголками рта, изобразив улыбку без улыбки, и ответил собеседнику:

- Тогда извини, я не смогу приехать к тебе.

Шан Инжун ничего не сказал.

- Если ты все еще будешь на работе, я приду и навещу тебя после ужина.

Шан Инжун сказал «хм».

- Тогда я кладу трубку, - после того, как Гуань Лин закончил говорить, он действительно отключился.

Шан Инжун положил телефон и сказал Хун Кану, который сидел перед ним:

- Продолжай следить.

- За телефоном тоже? - уточнил Хун Кан.

- Да, - Шан Инжун кивнул и добавил, - Присматривайте за моей матерью и Хунхун, не позволяйте им зайти слишком далеко.

Хун Кан кивнул, но затем замолчал.

- Что-нибудь еще? - Шан Инжун, который собирался почитать документы, вынужден был снова посмотреть на него.

- Сегодня день рождения матери Хэ Нуаньяна, - Хун Кан ненавидел себя за то, что слишком вовремя ввел информацию в действие, и боялся, что если опоздает с объяснениями, его начальник снова рассердится. Он должен был сообщить ему новость, от которой у него сейчас болела голова, - У Хэ Нуаньяна и Цзян Ху всегда были хорошие отношения. Вы также знаете, что Хэ Нуаньян однажды оперировал Цзян Ху.... Цзян Ху обычно приходит на семейный ужин в честь дня рождения его матери.

Шан Инжун уже отложил документы, посмотрел на Хун Кана, который закончил докладывать, и сказал:

- Сегодня день рождения матери Хэ?

- Да, - когда Хун Кан увидел, что выражение лица Шан Инжуна было неправильным, он понял, что что-то снова не так.

Шан Инжун подумал и сердито улыбнулся, вспомнив, как Гуань Лин вел себя сейчас, и сказал Хун Кану:

- Я понял.

После того, как Хун Кан вышел, он позвонил по внутренней связи и попросил Анну приготовить подарок, а также освободить его вечернее расписание.

Гуань Лин ни словом не обмолвился о дне рождения матери Хэ Нуаньяна, не предложил взять его с собой... Оказывается, там будет Цзян Ху.

Шан Инжун немного предвкушал выражения лиц этих двух людей, когда они увидят его вечером. Если бы это было возможно, Шан Инжун действительно хотел избить до смерти непокорного Гуань Лина. Что еще он умел делать, кроме как создавать ему проблемы?

Даже приняв решение пойти вечером в дом Хэ, Шан Инжун весь день необъяснимо нервничал. Он вспомнил, как Гуань Лин умолял его о пощаде той ночью, и вдруг ему показалось, что он не очень хорошо знает Гуань Лина.

Он думал, что знает, что за человек Гуань Лин, что его личность и таланты были средними. Но он не знал, о чем думает Гуань Лин, и если быть честным, он никогда не видел его слезы кроме того дня, когда тот переехал обратно. Тогда он так сильно плакал, что Шан Инжун растерялся. За все эти годы он не видел ни одной слезинки, упавшей с лица Гуань Лина. Максимум, что он видел - это покрасневшие глаза, когда он попал в автомобильную аварию. А в тот день в больнице во время ссоры его лицо было залито слезами...

Чем больше Шан Инжун думал об этом, тем больше начинал паниковать. На самом деле он совершенно не знал, что нравится Гуань Лину, не знал его вкусов, какими людьми или вещами он восхищается, и какое отношение скрывается за словами Гуань Лина... Да, ему надоело лицо Гуань Лина, которое всегда выглядело нейтральным, его равнодушие и насмешка, скрытые под улыбкой. Вот причины, по которым он не любит Гуань Лина. Но он действительно не знал, что происходит в его голове, совсем не знал.

Даже если бы Гуань Лин притворялся перед ним, он не смог бы сказать, правда это или нет.

На мгновение Шан Инжун вдруг почувствовал, что не так хорошо понимает Гуань Лина, как всегда думал.

<http://bllate.org/book/13612/1207315>